

• 2017 •

ББК 63.4

Записки Института истории материальной культуры РАН. СПб.: ИИМК РАН, 2017. № 16. 200 с.
ISSN 2310-6557

ISBN 978-5-9909871-9-7

Transactions of the Institute for the History of Material Culture. St. Petersburg: IHMC RAS, 2017.

No. 16. 200 p.

Редакционная коллегия: Е. Н. Носов (главный редактор), В. А. Алёшкин, С. В. Белецкий, М. Ю. Вахтина, Ю. А. Виноградов, Л. Б. Вишняцкий, М. Т. Кашуба, Л. Б. Кирчо (заместитель гл. редактора), А. К. Очередной

Editorial board: E. N. Nosov (editor-in-chief), V. A. Alekshin, S. V. Beletsky, M. Yu. Vakhtina, Yu. A. Vinogradov, L. B. Vishnyatsky, M. T. Kashuba, L. B. Kircho (deputy editor), A. K. Otcherednoi

Издательская группа: Л. Б. Кирчо, В. Я. Стеганцева

Publishing group: L. B. Kircho, V. Ya. Stegantseva

В № 16 «Записок ИИМК РАН» представлены научные работы, отражающие новейшие открытия и исследования в области археологии и древней истории. В работе А. М. Родионова и Н. И. Платоновой впервые проведено сравнительное трасологическое изучение нескольких групп орудий на пластинах, характерных для кремневых индустрий верхнепалеолитических стоянок Костёнки 8/II и 11/II. Статья А. В. Фрибуса и С. П. Грушина посвящена вопросам реконструкции оформления неолитического костюма в Древней Сибири. Л. Б. Кирчо публикует новые материалы начала периода позднего энеолита из раскопок Алтын-депе в Южной Туркмении. Комплексный анализ всех радиоуглеродных дат окуневской культуры проведен в работе А. В. Полякова. Статья И. С. Жушиховской посвящена изучению технологии изготовления керамики юга Дальнего Востока методом оптико-электронной микроскопии. Изучение двух кавказских фибул раннего железного века позволило Е. Е. Васильевой и М. Т. Кашубе выявить место и значение этих находок в костюме разных групп древнего населения Кавказа. Работы А. С. Намойлик, Е. В. Кузнецовой, а также Н. А. Павличенко и О. Ю. Соколовой посвящены различным аспектам анализа эпиграфических данных на артефактах античного времени. В статье Е. П. Королевой и А. Н. Егорькова изучены типология и состав стекла бус курганного могильника Восход в Белоруссии. В работе С. В. Белецкого с соавторами публикуются новые древнерусские свинцовые пломбы домонгольского времени из Курска. Научная биография А. А. Иессена — выдающегося исследователя древностей Кавказа, написана В. А. Алёшкиным для раздела «Из истории науки». В разделе «Хроника» В. Я. Стёганцевой дана информация о Круглом столе, проведенном в 2016 г. и посвященном 80-летию со дня рождения С. Н. Братченко. Юбилею выдающегося исследователя Русского Севера О. В. Овсянникова посвящена статья А. Е. Мусина с соавторами в разделе «Персоналии». Издание адресовано археологам, культуuroлогам, историкам, музеоведам, студентам исторических факультетов вузов.

The 16th issue of the «Transactions of IHMC RAS» contains papers dealing with the newest discoveries and investigations in archaeology and ancient history. A. M. Rodionov and N. I. Platonova present the first results of the traceological study of several groups of blade tools typical of the Upper Paleolithic flint assemblages of Kostenki 8/II and 11/II. The paper by A. V. Fribus and S. P. Grushin is devoted to the reconstruction of a Neolithic costume from Siberia. L. B. Kircho introduces new Late Eneolithic materials from the excavations of Altyn-depe in South Turkmenistan. A. V. Polyakov's paper deals with the complex analysis of radiocarbon dates available for the Okunev culture. The work by I. S. Zhushchikhovskaya is devoted to the study of pottery manufacturing technology in the south of the Far East with the use of electron microscopy. The analysis of two Caucasian Early Iron Age fibulae allowed E. E. Vasileva and M. T. Kashuba to determine the place and role of these objects in the costume of different groups of ancient Caucasian people. The studies by A. S. Namoilik, E. V. Kuznetsova, as well as N. A. Pavlichenko with O. Yu. Sokolova are devoted to various questions associated with the analysis of epigraphic materials of the Classical period. E. P. Koroleva and A. N. Egorkov describe the typology and chemical composition of glass beads for the burial mound of Voskhod in Belarus. S. V. Beletsky with coauthors introduce new Old Russian lead seals found in Kursk and dated to the pre-Mongol time. The section «From the History of Archaeology» contains V. A. Alekshin's paper about A. A. Iessen — an outstanding researcher of Caucasian antiquities. V. Ya. Stegantseva in the chronicle section reports on the Round Table dedicated to the 80th birth anniversary of S. N. Bratchenko. The paper by A. N. Kirpichnikov, A. E. Musin, A. A. Peskova is dedicated to the jubilee of the outstanding researcher of the Russian North Oleg Ovsyannikov. The volume is intended for archaeologists, culturologists, historians, museum workers, and students of historical faculties.

ISSN 2310-6557

ISBN 978-5-9909871-9-7

© Институт истории материальной культуры РАН, 2017

© Авторы статей, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

СТАТЬИ

<i>А. М. Родионов, Н. И. Платонова.</i> Сравнительный анализ пластинчатого инвентаря культурных слоев Костёнки 8/II и Костёнки 11/II: трасологический аспект	7
<i>А. В. Фрибус, С. П. Грушин.</i> Перья птиц в системе оформления неолитического костюма (по материалам могильника Чумыш-Пережат на юге Западной Сибири)	20
<i>Л. Б. Кирчо.</i> К датировке геоксюрского комплекса (новые данные из Алтын-депе в Южной Туркмении).	35
<i>А. В. Поляков.</i> Радиоуглеродные даты окуневской культуры	52
<i>И. С. Жутиховская.</i> Опыт применения электронной микроскопии в изучении археологической керамики юга Дальнего Востока	75
<i>Е. Е. Васильева, М. Т. Кашуба.</i> Разыскания по двум кавказским фибулам раннего железного века.	92
<i>А. С. Намойлик.</i> К вопросу о ценах на гончарную продукцию в Нимфее в V–IV вв. до н. э.	111
<i>Е. В. Кузнецова.</i> О гончарных мастерских Херсонеса Таврического, исследованных В. В. Борисовой	118
<i>Н. А. Павличенко, О. Ю. Соколова.</i> Новые эпиграфические памятники из Нимфея	128
<i>Е. П. Королёва, А. Н. Егорьков.</i> Типология и состав стекла бус курганного могильника Восход	138
<i>С. В. Белецкий, Р. С. Веретюшкин, К. В. Горлов.</i> Свинцовые пломбы из раскопок в Курске в 2016 г.	146

ИЗ ИСТОРИИ НАУКИ

<i>В. А. Алёкишин.</i> А. А. Иессен — выдающийся исследователь древностей Кавказа	160
--	-----

ХРОНИКА

<i>В. Я. Стёганцева.</i> Круглый стол, посвященный 80-летию со дня рождения С. Н. Братченко	173
--	-----

ПЕРСОНАЛИИ

<i>А. Н. Кирпичников, А. Е. Мусин, А. А. Пескова.</i> Олег Овсянников: опыт творческой биографии	177
Список сокращений	191
Список авторов статей, опубликованных в «Записках ИИМК РАН» № 16.	196

CONTENTS

RESEARCH PAPERS

<i>A. M. Rodionov, N. I. Platonova.</i> Comparative analysis of blade products from Kostenki 8, layer II, and Kostenki 11, layer II: traceological aspect	7
<i>A. V. Fribus, S. P. Grushin.</i> Bird feathers in the makeup of a Neolithic costume (based on the materials of the Chumysh-Perekat cemetery in the south of West Siberia)	20
<i>L. B. Kircho.</i> Towards the dating of the Geoksyur complex (new data from Altyn-depe in South Turkmenistan).	35
<i>A. V. Polyakov.</i> Radiocarbon dates of the Okunev culture	52
<i>I. S. Zhushchikhovskaya.</i> Experience of using electron microscopy in the study of archaeological ceramics from the south of the Far East.	75
<i>E. E. Vasilieva, M. T. Kashuba.</i> Investigations concerning two Caucasian fibulae of the Early Iron Age	92
<i>A. S. Namoilik.</i> On the problem of pottery prices in Nymphaeum in the V–IV centuries B. C.	111
<i>E. V. Kuznetsova.</i> On the ceramic workshops of Tauric Chersonesus studied by V. V. Borisova	118
<i>N. A. Pavlichenko, O. Yu. Sokolova.</i> New epigraphic inscriptions from Nymphaeum	128
<i>E. P. Koroleva, A. N. Egor'kov.</i> Typology and chemical composition of glass beads from the Voskhod burial mound	138
<i>S. V. Beletsky, R. S. Veretyushkin, K. V. Gorlov.</i> Lead seals from the excavations in Kursk in 2016	146

FROM THE HISTORY OF ARCHAEOLOGY

<i>V. A. Alekshin.</i> A. A. Iessen — an outstanding researcher of Caucasian antiquities	160
--	-----

CHRONICLE

<i>V. Ya. Stegantseva.</i> Round table dedicated to the 80 th birth anniversary of S. N. Bratchenko	173
--	-----

PERSONALIA

<i>A. N. Kirpichnikov, A. E. Musin, A. A. Peskova.</i> Oleg Ovsyannikov: an essay of creative biography	177
List of abbreviations	191
List of authors	196

ПЕРСОНАЛИИ

ОЛЕГ ОВСЯННИКОВ: ОПЫТ ТВОРЧЕСКОЙ БИОГРАФИИ

А. Н. КИРПИЧНИКОВ, А. Е. МУСИН, А. А. ПЕСКОВА

Посвящается 80-летию О. В. Овсянникова

Среди исследователей истории и культуры средневекового Русского Севера и ревнителей северных древностей имя Олега Владимировича Овсянникова (рис. 1) по ряду причин занимает особое место. О нем написано много, искренне и по-доброму (см., напр.: Куратов 2002; [Б. и.] 2006; Всевиов 2006; 2013; Брызгалов 2013; см. также: НА ИИМК РАН, РО, ф. 35, оп. 5, д. 508). Сам Олег Владимирович много и добротнo писал и продолжает писать, требовательно относясь к избранным им фактам и артефактам. Вчитываясь в написанные им строки и наблюдая чередование его ученых тем и сюжетов, попробуем прочитать его творческую биографию...

Поступив в 1954 г. на исторический факультет Ленинградского университета, Олег знал, что должен стать археологом. Почему археология? Похоже, что он и сам не смог распутать эту завязь своей будущей судьбы: для него это желание родилось само собой. Здесь нам поможет своими воспоминаниями его друг Анатолий Куратов, преуспевший в изучении Русского Севера (Куратов 2002) и наметивший траекторию жизни нашего героя.

В этой траектории узнается одно из главных качеств русского характера и главнейший признак археологического памятника — пространство. Родившийся 6 марта 1937 г. в Тобольске, росший в Тюмени и Вологде, закончивший школу в Архангельске, учившийся, живший и трудившийся в Ленинграде/Санкт-Петербурге и читающий эти строки в Вюрцбурге, Олег Овсянников по праву может быть назван покорителем пространства. Здесь не просто «охота к перемене мест», но подвиг как движение души и ума, принявшее форму «русской удалы». Эта удаль как стремление к широте судьбы и преодолению дали, заданная масштабом человеческой личности — многим знакомая черта нашего героя. Только археология с ее потребностью в «поле» могла быть ему под стать. Экспедиционный поиск, пройденные километры Русского Севера, объем увиденных археологических памятников — это ли не удаль?

Есть еще одна присущая археологии черта, которая оказывается родной, даже фамильной Олегу Овсянникову — это ее зрелищность, театральность, показательность.

Рис. 1. Олег Владимирович Овсянников, 2016 г.

Fig. 1. Oleg Vladimirovich Ovsyannikov, 2016

Можно даже сказать, что археология — это своего рода научное шоу от честного фокусника. Снимая культурные пласты с артефакта как разноцветные платки с эстрадной шляпы, археолог вынимает на всеобщее обозрение не кролика, но древность, которая, как и театральная мизансцена, такая же неожиданная и завораживающая. Археология обеспечивает не столько иллюстративность, сколько наглядность истории, будучи ее театром, с греческого — «обозрением».

Не от своих ли родителей, бывших актерами, перенял Олег Овсянников эту любовь к необходимости наглядной истории, воплотившуюся в археологии? Он вырос в театральной среде, а в Архангельске, где квартиры артистов располагались на этажах местного театра, можно было видеть сцену, не выходя из собственного дома. Потребность в зре-

лищности в лучшем смысле этого слова была воплощена Олегом не только в его археологических трудах, написанных в традициях научной образности, но и в повседневном общении, где артистичность натуры и актерский талант превращали коллег в друзей.

Заметим, однако, что театр и театральность в советской жизни значили много больше, нежели зрелищность. Это был праздник, выход за пределы повседневной обыденности, иногда сумрачной, иногда мрачной. Театральность археологии и даруемая ею свобода передвижения, возможность покорения пространства были аварийным выходом из системы, которая отвергала удаль и волю.

Начало краха этой системы совпало с выбором археологии как дальнейшей судьбы Олега Овсянникова. История привлекала давно: одноклассники вспоминали его актерскую игру в школьной постановке драмы Владимира Соловьева «Великий Государь». Но археология как возможность свободы замаячила тогда, когда школьные хоры еще пели «о Сталине мудром, родном и любимом...», хотя его смерть в марте 1953 г. уже сулила, по предчувствию окружающих, «великие перемены» (Куратов 2002: 7–8).

Это предчувствие перемен сохранил Александр Солженицын в своем романе «Раковый корпус»: «И — поползло, поползло! Еще не очень решительно, но ходя по бараку, садясь на койки: “Э, ребята! Кажись — Людоед накрылся...”». Именно это уникальное для России второй половины XX в. предощущение свободы и при-

вело впоследствии к небывалому общественному подъему, выразившемуся как в космических полетах, так и в туристических походах и археологических экспедициях. Предчувствие творческих возможностей и ощущение истории как события большой значимости вкупе с недоверием к словам, резко расходящимся с повседневностью, прежде всего с ее материальностью, подсказывали верный выбор — археология. Правдивость вещей, их надежность как рассказчиков о прошлом и настоящем превращали ее в фундамент верного понимания истории.

Итак, правдивость, наглядность, свобода, движение в археологии — вот те основы, которые подсознательно, но прочно сформировали выбор дела всей жизни. Примечательно, что археологическое творчество Олега Овсянникова развивается в «обратном» направлении, нежели его жизненная траектория: с запада на север и восток, будучи своеобразным возвращением к истокам. Выходец из Сибири, пространства русской колонизации, еще одной формы национальной «удали» позднего средневековья, естественным образом заинтересовался ее предшествующим шагом — освоением Русского Севера.

«Возвращение на Восток», в Сибирь, началось уже на истфаке. Студентом Олег участвует в Красноярской экспедиции М. П. Грязнова (1955, 1958 гг.), занимается изучением памятников эпохи бронзы в Минусинских степях и в 1959 г. пишет диплом о надгробных сооружениях местных культур. Запомним этот выбор: археология некрополей станет одной из его научных тем. Здесь, как впрочем, и везде, сказывалась потребность выхода за пределы условностей жизненного пространства. Отсюда же, из Сибири, из школы М. П. Грязнова, пришел дар полевой методологии, чувство земли и ее культурных слоев, блистательно явившие себя в изучении Олегом Владимировичем памятников Русского Севера.

Иногда в отношении ученой судьбы Олега Овсянникова возникал вопрос: легко ли было «сибиряку» по тематике искать новые направления в изучении русской культуры? ([Б. и.] 2006: 159). Признаем, они никогда не были новыми. Еще студентом, в 1956–1957 гг., он участвует в архитектурно-археологических экспедициях М. К. Каргера в украинском Владимире-Волынском, белорусском Полоцке, на раскопках легендарного древнерусского «Изяславля». Уже это задает новые исследовательские перспективы: древнерусская археология и археология средневековой архитектуры. Однако участие Олега в программе южнорусской археологии не могло задержать его развитие как исследователя Русского Севера: у Каргера было чему поучиться...

Эти навыки оказались востребованы при следующем шаге на восток, когда в 1959–1962 гг. Олег, окончив Ленинградский университет как «историк-археолог», трудился старшим научным сотрудником в Архангельском областном краеведческом музее. Первые же профессиональные шаги на этой земле по обследованию средневековых археологических памятников области позволили молодому исследователю не только определить основной круг историко-культурных проблем,

но и наметить наиболее перспективную линию их изучения, состоявшую в выявлении опорных и максимально информативных поселенческих памятников — городищ и посадов, которые в комплексе с письменными источниками дали бы возможность проследить развитие культуры региона от раннего средневековья до конца XVII — XVIII в. Занимаясь изучением памятников Каргопольского, Холмогорского, Шенкурского, Вельского р-нов, он составлял на них паспорта и, осваивая археологическое пространство, совсем по-библейски давал им правильные имена вместо «курганов, сопок, валов Гагарина, пупчиков, городищ», некогда придуманных в отделе культуры Областного исполкома. Многие «памятники» после этого закономерно предстали останцами террас и береговыми валами. И такая насыщенная полевая работа проводилась им долгие годы, систематически и целенаправленно, несмотря на то что время от времени приходилось переключаться по необходимости на другие памятники.

Одновременно Олег Овсянников имел возможность убедиться как в единстве археологии — науке о мельчайших подробностях древнего быта разных эпох, так и в важности знаний о раннесредневековой археологии для понимания позднего средневековья. Здесь же определился его интерес к городской культуре в ее оборонном и урбанистическом измерении — были произведены первые раскопки посада Холмогор и Орлецкого городища. Вместе с ним в музейную жизнь Архангельска и в науку о Русском Севере пришел настоящий Ренессанс, сопровождаемый неизбежным написанием статей в издания с такими говорящими названиями, как «Холмогорский колхозник» или «Полярная кочегарка».

Это послеуниверситетское возвращение на архангельский север и интерес к поморской культуре не были случайностью, как не случаен был выбор Сибири для студенческих работ. Увлеченность историей и культурой Северного Русского Поморья, стремление глубже понять историческое своеобразие этого обширного и во многом уникального региона пришли к Олегу Овсянникову еще в студенческие годы, не остывали в зрелые годы и не оставляют по сей день. Своеобразие региона с самого начала во многом определило масштаб исследований, его территориальный охват и хронологический диапазон. И масштаб личности Олега вполне соответствовал избранному пути.

Его Русский Север был еще и частью любви к городу, где закончилось детство — Архангельску. Даже истфак на Васильевском острове напоминал ему архангельские гостиные дворы. Этот город для него остался пропитан запахом рыбы и северным сиянием ([Б. и.] 2006: 157–158). Но главный символ города — это корабль и корабли. Даже архангельский театр, в котором пришлось жить в 1952–1954 гг., напоминал огромный корабль на старинном двинском рейде — стойбище иностранных лесовозов, где сновали пароходики-«макарки» дореволюционной постройки с дымящими трубами и рындами-колоколами, а вечерами его заполнял «москитный» флот местных рыболовов. Эта корабельная культура, деяния поморов, станет одной из главных тем творчества.

Возвращение в Ленинград в 1962 г. принесло сначала лаборантство в Ленинградском отделении Института археологии вместо ожидаемой аспирантуры у М. К. Каргера: Олег становится лаборантом Группы славяно-русской археологии. Это вернуло его к памятникам Украины: в 1962–1964 гг. он — участник Галицко-Волынской экспедиции, полностью раскопавшей городище XII–XIII вв. близ Шепетовки, которое М. К. Каргер считал древнерусским Изяславлем. Исследование, написанное в те годы Олегом Овсянниковым и посвященное многообразию керамической посуды местных жителей, ждет своего скорого издания. Кроме «Изяславля» были еще раскопки в Новгороде, на Рюриковом городище, в Волковыске, Полоцке, Турове, Новогрудке. Однако именно в 1960-е гг. выходят его первые статьи, посвященные археологии Русского Севера: Орлецкому городищу, Ольскому мысу, Емецкому и Вотложемскому городкам, холмогорским шахматам и изразцам. Тогда же намечается еще одна тема его творчества: интерес к мастеру, его личности, династиям ремесленников.

В 1968–1969 гг. в качестве ведущего археолога он участвует в Мангазейской историко-географической экспедиции, руководимой М. И. Беловым — впервые русский город XVII в. в западно-сибирском Заполярье стал объектом исследования. Мангазея привлекает археологов до сих пор, но первый пласт ее культурного слоя был снят Олегом Овсянниковым. С 1970-х гг. начинается Копорская эпопея, где им была открыта каменная крепость XIV в. Одновременно Олег как руководитель Северо-Двинского отряда продолжает исследования Орлеца. В это время появляются статьи не только на темы оборонного зодчества и городов в целом — Сольвычегодска, Орлеца, Копорья, Мангазеи, но и работы, посвященные торговле, в том числе моржовым клыком, и ювелирному делу, жилищу, домостроительству и лыжам.

Однако в первой же небольшой книге Олега Овсянникова «о средневековых северных городах и о тех, кто жил в них более трехсот лет тому назад, — косторезах, кузнецах, иконописцах, каменщиках» (Овсянников 1971: 4), охватывающей лишь период XIV–XVII вв., уже намечены основные этапы в историко-культурном развитии региона в целом. Примечательно, если не сказать программно, и ее название «Люди и города средневекового Севера», ставящее на первое место Человека, а затем уже дело рук его. Что же это за этапы? Этап первоначального освоения новгородцами Заволочья определяется X–XIII вв., характеризуется появлением неукрепленных поселений и становлением промыслового хозяйства как основной черты экономики Севера. XIV–XV вв., связанные с борьбой за богатые природными ресурсами северные земли между Великим Новгородом и Москвой, отмечены появлением на важнейших водных магистралях — Двине, Ваге, Кокшеньге небольших укрепленных городков (часть из них новгородские городки, часть — московские); развитие промыслов и торговли приводит к появлению более крупных поселений — посадов. На рубеже XV–XVI вв., когда полновластным хозяином этой огромной территории становится великий князь

Московский, из Двинской земли предпринимается поход московской рати на северо-восток в низовья Печоры (в Югру), где возникает Пустозерский острог, не только как место сбора даннического «мягкого золота», но и как база для дальнейшего продвижения торговых людей в Сибирь. Северные посады становятся торгово-ремесленными центрами и только в начале XVII в. — типичными средневековыми городами, складывается своеобразная северная культура. В этой, казалось бы, простой схеме развития, вызревшей у молодого еще исследователя отчасти на базе уже изученных памятников, отчасти, по-видимому, полуинтуитивно, оказались намеченными главные, узловые направления дальнейших исследований, которые с годами принципиально не изменились, но постоянно расширялись, углублялись и обогащались новым содержанием.

В 1974–1979 гг. он оказался вовлечен в изучение монастырской археологии и архитектуры: им исследовался Спасо-Мирожский монастырь во Пскове и Антониево-Сийская обитель в Архангельской обл. В то время его научные интересы охватывают широкие просторы земли «чуди заволочской», раннесредневековые могильники которой были открыты сотрудниками его экспедиций — Корбала (рис. 2), Устья и др. Продолжается работа по изучению Емецкого городка и каменной архитектуры Нового времени в Нижнем Подвинье, в том числе — городских «каменных палаток». Это позволило охватить все проявления средневековой культуры и архитектуры Русского Севера: храмово-монастырской, крестьянско-посадской, оборонно-городской.

В результате интенсивных поисков экспедициями Олега Овсянникова на берегах рек Ваги и Тихманьги, Варзуги и Двины, на Терском берегу Белого моря были обнаружены и исследованы могильники и клады конца XI–XIII вв., оставленные финноязычным аборигенным населением и древнерусскими первопоселенцами, — археологические памятники, ставшие опорными и для других исследователей этого края. Таким образом постепенно заполнялась лакуна в представлениях историков о начальном этапе освоения Русского Севера — времени легендарной летописной «чуди заволочской». Планомерные углубленные исследования укрепленных северных городков (Орлецкого, Важского, Емецкого и др.), особенно их оборонительных сооружений, прежде зачастую относимых даже к X в., позволили ему убедительно обосновать их датировку XIV–XV вв., показать, что это были сельские укрепленные вотчинные центры (боярские усадьбы), и, более того, раскрыть индивидуальные особенности каждого, его «лицо».

В 1978 г. начинается работа в составе археологической экспедиции на архипелаге Шпицберген под руководством В. Ф. Старкова по изучению становищ русских зверобоев. Именно тогда заведующая ЛОИА АН СССР Н. Н. Гурина имела все основания подписать ему характеристику со знаковой фразой — «морально устойчив», а исследование Шпицбергена стало «перевыполнением плана». Таковы были реалии эпохи. К этому времени Олег Овсянников — кандидат исторических наук, получивший искомую степень за историко-археологический очерк о русском городе XVII в. в Сибири — Мангазее.

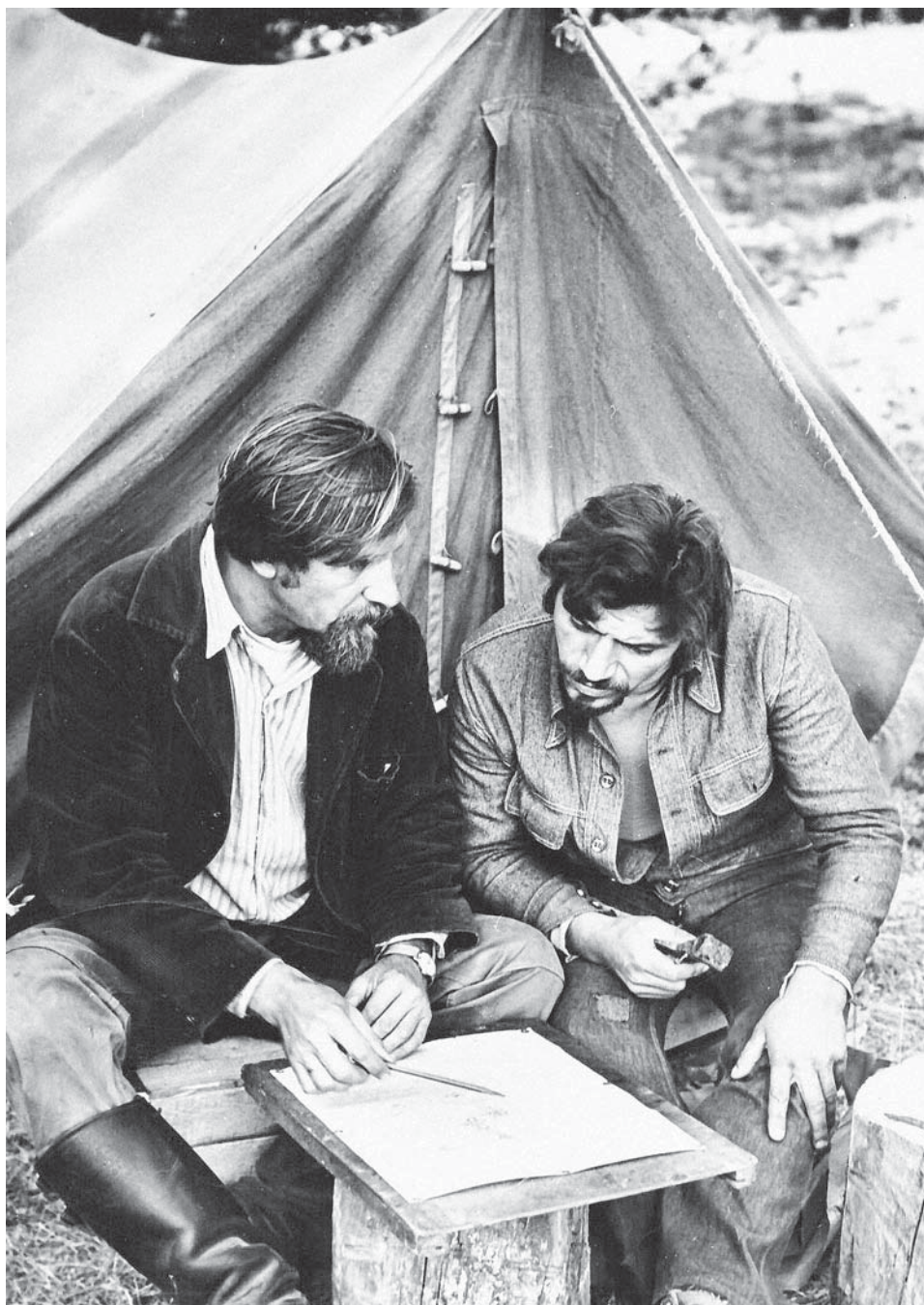

Рис. 2. О. В. Овсянников (слева) и В. А. Назаренко на раскопках могильника Корбала, 1977 г.

Fig. 2. O. V. Ovsyannikov (on the left) and V. A. Nazarenko at the excavations of the Korbala cemetery, 1977

В 1980-е гг. он вновь сосредоточивается на изучении памятников Архангельской и Мурманской областей, где его интерес привлекают укрепленные усадьбы XIV–XV вв.: Важский городок, Топса, Варенга, Вотложма, Кервола и другие, более поздние. В 1984 г. Олег Овсянников проводит охранные раскопки территории гостиных дворов Архангельска и пытается найти его деревянный город. Тема Архангельского городка, ее топонимические отражения, будут волновать его постоянно. Это позволит понять, что появление города, само имя, было связано не с трансурбанизацией, перенесением прежнего поселения городской культуры на новое место, а архаическим переживанием самого понятия «город» как огороженного укрепленного пространства, охранявшего монастырь св. архангела Михаила. Лишь много лет спустя новая крепость станет настоящим городом.

Историко-археологическое изучение Олегом Овсянниковым северопоморских поселений городского типа XVI–XVIII вв. (Архангельск, Холмогоры, Пустозерск, Каргополь) обогатило науку тщательно раскопанными, детально и мастерски интерпретированными, порой уникальными памятниками, такими как остатки Гостиного двора XVI в. в Архангельске (сначала деревянного, потом каменного), помогающими понять сложение и структуру торгово-посадской территории. Он провел архитектурно-археологические раскопки и обследования наиболее важных памятников каменного зодчества региона (Антониев-Сийский, Спасо-Прилуцкий, Красногорский монастыри, Борисоглебский храм на Матигорах, Троицкий на Ухтострове, комплекс архиерейского дома на Холмогорах, утраченные каменные церкви Каргополя), и все это одновременно с изучением архивных документов, позволяющих выявить имена зодчих и проследить формирование местной строительной традиции.

В 1985 г. Олег Овсянников начинает обследование ненецкого святилища «Козмин перелесок» на юге п-ова Канин, а несколькими годами позже, в 1987–1996 гг. проводит систематические разведки и раскопки в уникальном микрорегионе нижнего течения р. Печоры, исследуя комплекс памятников в окрестностях древнего Пустозерска — городище и святилище VI–XIII вв. на р. Гнилке и Ортинское городище VI–X вв. на правом берегу Печоры. Размышления о культуре средневекового города Архангельского Поморья в 1989 г. превратились в докторскую диссертацию.

В конце 1990-х гг. начался новый, вынужденный болезнями близких ему людей, «путь на запад». Но годы ткали свою паутину, а Олег — полотно знаний об истории Русского Севера. Столько было сделано и узнано за прошлые годы, что атмосфера немецкого Вюрцбурга стала своего рода тишиной скриптории, который позволил воплощать задуманное в новых книгах и статьях. Интенсивность, с которой они видят свет, вызывает у читателя желание не отстать от заданного Олегом Овсянниковым научного темпа. Среди тем последних лет особое место занимают своды, посвященные поморской и морской культуре Русского Севера.

Знакомство с трудами Олега Овсянникова позволяет понять, в чем состоят особенности его творческого метода и привлекательность написанных им страниц. Прежде всего, он археолог, изучающий общества с письменной культурой, что предполагает активный поиск и использование письменных памятников и сопоставление содержащейся в них информации с результатами анализа вещественной древности. Будучи профессиональным археологом, он неизменно подходит к изучению археологических памятников с максимально полным привлечением письменных источников во всем их многообразии, будь то летописи, писцовые и переписные, платежные, приходно-расходные и таможенные книги, уставные грамоты, записки путешественников, городовые планы, карты и многое другое. Местом поиска становится не только поле, но и архивы, прежде всего Российский государственный архив древних актов и Российский государственный военно-исторический архив. Письменные источники уже в самом начале творческого пути изучались им вполне самостоятельно, параллельно и наравне с археологическими источниками для достижения полноты и точности воссоздаваемой картины прошлого. Многолетняя работа в столичных и областных архивах, тщательный поиск, неустанный и ненасытный копирование документов, многократное обращение к их прочтению и осмыслению на разных этапах освоения той или иной темы неизменно приводили к плодотворным результатам. Выработывались собственные приемы изучения разного рода документов, осваивались навыки чтения почерков XVII–XVIII вв. А накопленный с годами драгоценный архив документов продолжал расти и продолжает изучаться и вводиться в научный оборот его неутомимым обладателем. Комплексный подход к источникам, насыщенность исследований живыми элементами повседневности придает как сугубо научным, так и научно-популярным трудам Олега Владимировича Овсянникова особую убедительность, а вместе с яркостью, динамичностью, порой даже страстностью изложения — большую привлекательность для заинтересованного читателя.

В то же время работам Олега Овсянникова присуще понимание вторичности культуры Поморского Севера (Брызгалов 2013: 6) по сравнению с жизнью средневековой Руси. В результате данные археологии получают освящение современным им словом, отражая пути развития региона до Нового времени и заполняя лакуны в истории освоения Поморья русским населением.

При этом главным приемом подачи материала является не типология вещей или взаимно дополняемая картина прошлого, а раскрытие параллельных проблем. Так, публикуя описание Мезенского края XVIII в., он вводит в научный оборот рассказ о святилище Вайгач (Овсянников, Ясински 2006: 148; ср.: Хлобыстин 1991), хорошо известном благодаря археологическим раскопкам. Однако «археологичность» описания позволяет оценить эволюцию местного ритуала, где приношение вещей в качестве вотивов, зафиксированное полевыми исследованиями, оказалось, в конце концов, вытеснено жертвоприношением оленей и последующей ритуальной трапезой.

Интерес к сакральной культуре, как христианской, бывшей основой поморской цивилизации, так и дохристианской, в полной мере отражен в творчестве Олега Овсянникова. Помимо осмотров и фиксации ненецких святилищ и публикации памятников «звериного стиля» он совместно с Татьяной Чуковой изучает северные каменные и деревянные кресты, роль Креста в культуре Русского Севера. Он словенно перекидывает через время мостки меж схожими культурными сюжетами разных эпох. Речь идет не только о сакральных сюжетах. Так, его интересует не только торговля раннего Нового времени, но и, сквозь находки западноевропейских монет на Русском Севере, торговля раннего средневековья.

Однако главным в археологии для Олега Овсянникова был и остается отважный помор-землепроходец, участник великого исхода северян в моря Арктики вплоть до Русской Америки (Куратов 2002: 9). Отсюда в трудах Олега Овсянникова постоянно присутствуют темы личности и культуры, человека и моря. Его привлекают не столько иконы, сколько иконописцы, он собирает материалы к словарю холмогорских косторезов XVII–XVIII вв., интересуется Михаилом Слепотинным (Овсянников 2009: 8–16), семейством Погорельских, первым епископом Холмогорским и Важским Афанасием. События и артефакты неинтересны ему без конкретных персонажей жизни, людей в истории (Овсянников 1992).

Результатом этих многолетних трудов и размышлений стала посвященная истории формирования поморских городских центров книга «Средневековые города Архангельского Севера», а в подзаголовке вновь: «Люди, события, даты» (1992 г.). Книга действительно насыщена огромным количеством событий и дат, но главное — именами живых творцов этой истории — каменщиков и кузнецов, ювелиров, косторезов и иконописцев и многих, многих других, неутомимо и страстно выявляемых автором в архивохранилищах и возвращаемых истории.

В этих трудах и подошел юбилей. Как тут не вспомнить слова из псалма: «Дни лет наших, а число их <...>, если же кто в силах — восемьдесят лет» (Пс. 89: 9). Конечно же, юбиляр встретил его «в силах», которым иные могут и позавидовать. Эти переходы из силы в силу в археологии всегда были связаны с понятиями учительства и ученичества, научного отцовства. Так, Оскар Монтелиус стал «отцом типологического метода», Джованни Батиста де Росси — «отцом христианской археологии», а Николай Покровский — «отцом церковной археологии» в России. Попытка охватить единым взглядом творческую биографию Олега Овсянникова позволяет понять, что мы празднуем юбилей «отца исторической археологии» Русского Севера...

Библиография трудов О. В. Овсянникова за 2013–2017 гг.¹

2013 г.

Из истории Нижнего Подвинья. Конец XVII–XVIII вв. (Документы Холмогорского архиерейского дома) // Тр. АЦ РГО. Архангельск, 2013. Вып. 1. С. 22–85 (совм. с Брызгаловым В. В., Ясински М. Э.).

«Послах отрок свой в Печеру, люди иже суть дань дающие Нову Городу...» // Тр. АЦ РГО. Архангельск, 2013. Вып. 1. С. 147–170 (совм. с Ясински М. Э.).

2014 г.

Выговское старообрядческое общежитие: морской зверобойный промысел в Арктике в XVIII–XIX вв. (письменные и археологические источники) // Татаурова Л. В., Борзунов В. А. (ред.). Культура русских в археологических исследованиях. Омск; Тюмень; Екатеринбург: Магеллан, 2014. Т. 1. С. 49–63 (совм. с Брызгаловым В. В., Ясински М. Э.).

Лоции и натура // Тр. АЦ РГО. Архангельск, 2014. Вып. 2. С. 22–45 (совм. с Брызгаловым В. В., Ясински М. Э.).

Беломорские шерботы: «новоманерные» суда первой половины XVIII столетия // Тр. АЦ РГО. Архангельск, 2014. Вып. 2. С. 46–66 (совм. с Брызгаловым В. В., Ясински М. Э.).

Заметки о поморских мореходах и их «Книгах Мореходных» // Тр. АЦ РГО. Архангельск, 2014. Вып. 2. С. 275–284 (совм. с Брызгаловым В. В., Ясински М. Э.).

2015 г.

Архангельская губерния: «Памятники отечественного древнего искусства» по сведениям 1886–1893 гг. // Тр. АЦ РГО. Архангельск, 2015. Вып. 3. С. 35–54 (совм. с Брызгаловым В. В., Ясински М. Э.).

Люди и камни: Из истории известняковых карьеров и каменного строительства в Нижнем Подвинье (XIV–XVIII вв.) // Тр. АЦ РГО. Архангельск, 2015. Вып. 3. С. 54–167 (совм. с Брызгаловым В. В., Ясински М. Э.).

2016 г.

Европейская Арктика: Морские звериные промыслы Выговского старообрядческого общежития в XVIII–XIX веках: суда, кормишки, работные люди (к исследованию поморской экономической структуры). Архангельск: Лодия, 2016. 188 с.: ил., табл. (совм. с Брызгаловым В. В., Ясински М. Э.).

Архангелогородская губерния: описания XVIII столетия (источниковедческие заметки) // Тр. АЦ РГО. Архангельск, 2016. Вып. 4. С. 19–109.

¹ Составлена В. В. Брызгаловым, Л. М. Всевиовым и А. Е. Мусиным. Предшествующую библиографию см.: Всевиов 2006: 165–193; 2013: 24–38.

Нижнее Подвинье в первые годы XVIII столетия (Документы Архангельской губернской канцелярии и Холмогорского архиерейского дома) // Тр. АЦ РГО. Архангельск, 2016. Вып. 4. С. 110–190 (совм. с Брызгаловым В. В.).

2017 г.

Царь Петр и итальянское судно на Северной Двине: Баркалон Афанасия, архиепископа Холмогорского и Важеского // Мусин А. Е. (отв. ред.), О. А. Щеглова (ред.-сост.). В камне и в бронзе: Сб. ст. в честь Анны Песковой. СПб.: ИИМК РАН; НКТ, 2017. С. 377–393, ил., рез. англ. (Тр. ИИМК РАН. Т. 48).

«Караул» на Мурмане. XVII–XVIII вв. // Культура русских в археологических исследованиях: Сб. науч. ст. / Татаурова Л. В. (ред.). Омск: Наука, 2017. С. 517–524, ил., рез. англ. (совм. с Брызгаловым В. В., Ясински М. Э.).

Город Архистратига Михаила: судьба имени (источники и мнения) // Культура русских в археологических исследованиях: Сб. науч. ст. / Татаурова Л. В. (ред.). Омск: Наука, 2017. С. 525–533, ил., рез. англ. (совм. с Брызгаловым В. В.).

Два сюжета из истории мурманских рыбных промыслов XVIII столетия // Тр. АЦ РГО. Архангельск, 2017. Вып. 5. С. 25–63, ил., рез. англ. (совм. с Брызгаловым В. В., Ясински М. Э.).

Архангельский город и его небесный патрон архистратиг Михаил (Заметки: эволюция топонима, административного и духовного статуса) // Тр. АЦ РГО. Архангельск, 2017. Вып. 5. С. 63–205, ил., рез. англ. (совм. с Брызгаловым В. В.).

Литература и источники

[Б. и.] Олег Владимирович Овсянников. К 70-летию со дня рождения. Штрихи к портрету // Попова Л. Д. (отв. ред.). Мезень и Мезенский край в истории Отечества и Баренцева региона: Сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. Мезень, 7–9 февраля 2006 г. Архангельск: Правда Севера, 2006. Ч. 2. С. 156–164.

Брызгалов 2010 — *Брызгалов В. В.* Олег Владимирович Овсянников. Штрихи биографии ученого // Брызгалов В. В. (отв. ред.). Лодия. 2010. № 7: Сб. ст. Архангельск: Лодия, 2013. С. 4–8.

Всевиов 2006 — *Всевиов Л. М.* Олег Владимирович Овсянников. Хроника научной жизни. Публикации и информации // Попова Л. Д. (отв. ред.). Мезень и Мезенский край в истории Отечества и Баренцева региона: Сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. Мезень, 7–9 февраля 2006 г. Архангельск: Правда Севера, 2006. Ч. 2. С. 165–193.

Всевиов 2013 — *Всевиов Л. М.* Олег Владимирович Овсянников. Археологические экспедиции и участие в научных конференциях // Брызгалов В. В. (отв. ред.). Лодия. 2010. № 7: Сб. ст. Архангельск: Лодия, 2013. С. 9–14.

Куратов 2002 — *Куратов А. А.* Олег Овсянников — археолог, историк, человек // Васильев Ю. С. (отв. ред.). Важский край. Источниковедение, история, культура. Исследования и материалы. Вельск: Краеведческий музей, 2002. С. 7–12.

Овсянников 1971 — *Овсянников О. В.* Люди и города средневекового Севера. Архангельск: Северо-западное кн. изд-во, 1971. 81 с.

Овсянников 1992 — *Овсянников О. В.* Средневековые города Архангельского Севера. Люди. События. Даты. Архангельск: Северо-западное кн. изд-во, 1992. 348 с.

Овсянников 2009 — Овсянников О. В. Иконописец XVIII в. Михаил Слепохин. Михаил Константинович Каргер и кот Евстафий // Гордин А. М., Иоаннисян О. М., Торшин Е. Н. (ред.). Архитектура и археология Древней Руси: МНК, посвящ. 100-летию со дня рождения М. К. Каргера (1903–1976). СПб.: Изд-во ГЭ, 2009. С. 8–16 (Тр. ГЭ. Т. 46).

Овсянников, Ясински 2006 — Овсянников О. В., Ясински М. Э. Из истории Мезенского края // Попова Л. Д. (отв. ред.). Мезень и Мезенский край в истории Отечества и Баренцева региона: Сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. Мезень, 7–9 февраля 2006 г. Архангельск: Правда Севера, 2006. Ч. 2. С. 128–155.

Хлобыстин 1991 — Хлобыстин Л. П. Древние святилища острова Вайгач // Булатов В. Н. и др. (ред.-сост.). Проблемы изучения историко-культурной среды Арктики. М.: НИИ культуры, 1991. С. 120–135.

НА ИИМК РАН, РО, ф. 35, оп. 5, д. 508.

Literature and archive sources

Oleg Vladimirovich Ovsyannikov. K 70-letiyu so dnya rojdeniya. Shtrihi k portretu [*To the 70th jubilee of Oleg Vladimirovich Ovsyannikov. Strokes to the portrait*] // Popova L. D. (ed.). Mezen' i Mezenskiy kray v istorii Otechestva i Barentseva regiona [*The Mezen' and Mezen' land in the history of Russia and Barentz region: Papers presented at the International Scientific and Practical Conference. Mezen', 7–9 February of 2006*]. Arkhangelsk: Pravda Severa, 2006. Pt. 2. P. 156–164 (in Russian).

Брызгалов 2010 — Bryzgalov V. V. Oleg Vladimirovich Ovsyannikov. Shtrihi biografii uchenogo [*Oleg Vladimirovich Ovsyannikov. A few strikes to the biography of the scholar*] // Bryzgalov V. V. (ed.). Lodiya 2010. No. 7: Collection of papers. Arkhangelsk: Lodiya 2013. P. 4–8 (in Russian).

Всевиов 2006 — Vsevirov L. M. Oleg Vladimirovich Ovsyannikov. Hronika nauchnoy jizni. Publikacii i informacii [*Oleg Vladimirovich Ovsyannikov. A chronicle of the scholarly life. Publications and informations*] // Popova L. D. (ed.). Mezen' i Mezenskiy kray v istorii Otechestva i Barentseva regiona [*The Mezen' and Mezen' land in the history of Russia and Barentz region: Papers presented at the International Scientific and Practical Conference. Mezen', 7–9 February of 2006*]. Arkhangelsk: Pravda Severa, 2006. Pt. 2. P. 165–193 (in Russian).

Всевиов 2013 — Vsevirov L. M. Oleg Vladimirovich Ovsyannikov. Arheologicheskie e'kspedicii i uchastie v nauchnykh konferenciayah [*Oleg Vladimirovich Ovsyannikov. Archaeological expeditions and participation in scholarly conferences*] // Bryzgalov V. V. (ed.). Lodiya 2010. No. 7: Collection of papers. Arkhangelsk: Lodiya 2013. P. 9–14 (in Russian).

Куратов 2002 — Kuratov A. A. Oleg Ovsyannikov — arheolog, istorik, chelovek [*Oleg Ovsyannikov — archaeologist, historian, person*] // Vasiliev Yu. S. (ed.). Vajskiy kray. Istochnikovedenie, istoriya, kul'tura. Issledovaniya i materialy [*The Vaga land. Sources studies, history, culture. Studies and materials*]. Velsk: Regional Museum, 2002. P. 7–12 (in Russian).

Овсянников 1971 — Ovsyannikov O. V. Lyudi i goroda srednevekovogo Severa [*People and towns of the medieval North*]. Arkhangelsk: Northwestern book publishing house, 1971. 81 p. (in Russian).

Овсянников 1992 — Ovsyannikov O. V. Srednevekovye goroda Arhangel'skogo Severa. Lyudi. Sobytiya. Daty [*Medieval towns of the Arkhangelsk North. People. Events*]. Dates. Arkhangelsk: Northwestern book publishing house, 1992. 348 p. (in Russian).

Овсянников 2009 — Ovsyannikov O. V. Ikonopisec XVIII v. Mihail Slepohin. Mihail Konstantinovich Karger i kot Evstafiy [*Iconographer of the XVIII c. Mikhail Slepokhin. Mikhail Konstantinovich Karger and Eustathius the cat*] // Гордин А. М., Иоаннисян О. М., Торшин Е. Н. (eds.). Архитектура и археология Древней Руси [*Architecture and archaeology of Old Rus: Materials of the Scholarly Conference dedicated to the 100th birth anniversary of M. K. Karger (1903–1976)*]. St. Petersburg: State Hermitage, 2009. P. 8–16 (in Russian).

Овсянников, Ясински 2006 — *Ovsyannikov O. V., Yasinski M. E. Iz istorii Mezenskogo kraya [From the history of the Mezen' land] // Popova L. D. (ed.). Mezen' i Mezenskiy kray v istorii Otechestva i Barentseva regiona [The Mezen' and Mezen' land in the history of Russia and Barentz region: Papers presented at the International Scientific and Practical Conference. Mezen', 7–9 February of 2006]. Arkhangelsk: Pravda Severa, 2006. Pt. 2. P. 128–155 (in Russian).*

Хлобыстин 1991 — *Khlobystin L. P. Drevnie svyatilischa ostrova Vaygach [Ancient sanctuaries of Vaigach island] // Bulatov V. N. et al. (eds.). Problemy izucheniya istoriko-kul'turnoy sredy Arktiki [Problems in the study of the historical and cultural milieu of the Arctic regions]. M.: Science Research Institute of Culture, 1991. P. 120–135.*

Scholarly archive of IHMC RAS, MD, f. 35, inv. 5, d. 508.